

путем предоставления государственных гарантий, налоговых льгот и других финансовых инструментов; рассмотреть вопрос о дополнительном выделении средств федерального бюджета на пополнение уставного капитала ОАО «Росагролизинг» для решения задач 2010 г.; расширить поддержку лизинга путем субсидирования первоначального взноса, дифференциации сроков предоставления дорогостоящего имущества в лизинг; уделить особое внимание поддержке на долевых принципах крупных проектов в агропромышленном производстве.

Литература:

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 - 2012 годы // (Официальный сайт Министерства сельского хозяйства РФ: [сайт]. URL: <http://www.mcx.ru/>).

2. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2008 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 - 2012 годы» // (Официальный сайт Министерства сельского хозяйства РФ: [сайт]. URL: <http://www.mcx.ru/>).

УДК 631.145

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЕ КЛАСТЕРЫ AGROINDUSTRIAL CLUSTERS

Н.И. Ионова

Н.И. Ионова

Ульяновская ГСХА

Ulyanovsk state agricultural academy

The basic items points (attitude) of American and Russian model of clusters have been considered in this article.

The main directions of development of Agro-Industrial cluster in the Ulyanovsk region have been given.

Основными задачами АПК России в настоящее время являются рост эффективности экономики, повышение конкурентоспособности производимой продукции, развитие сельских территорий и улучшение уровня жизни населения.

Как показывает мировой опыт, решение этих задач возможно путем перехода на кластерные инновационные технологии экономического развития. В большинстве развитых стран успешно функционируют кластеры. Высокая степень кластеризации сложилась в финской и скандинавской промышленности, экономике Японии, Франции, Германии, США и ряда других стран. [2]

В Калифорнии (США) в 1948 году был создан сельскохозяйственный

кластер, в который вошли около 250 компаний: поставщики, фермерские хозяйства по выращиванию винограда, производители удобрений, ирригационных систем, компании по переработке винограда и производству вина, производители тары, этикеток, рекламные компании, компании туристического сектора. Доля кластера в производстве сельскохозяйственной продукции региона составляет 14 %.

Кластерная теория экономического развития начала активно формироваться в конце 70 –х годов XX века. Большой вклад в ее создание внес профессор Гарвардской экономической школы Майкл Портер. Им была разработана теоретическая модель кластера. По мнению Портера «кластер - это группа географически соседствующих компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга». [1]

Портер считает, что в современных условиях традиционное деление экономики на секторы или отрасли утратило свою актуальность, и на первое место выходят кластеры. Согласно его теории географические масштабы кластера могут варьировать от одного города или штата до страны или даже ряда соответствующих стран. Кластеры могут принимать различные формы и включать различные организации. Границы кластеров не соответствуют системам отраслевой классификации, поскольку кластеры обычно состоят из комбинации отраслей, выпускающих готовый продукт. Размеры и широта охвата кластеров неодинаковы и определяются их спецификой. Технологии в кластерах развиваются одновременно с рынками и приводят к появлению новых отраслей и связей. Направленные в кластеры инвестиции, приносят пользу сразу многим фирмам. Глобализация повышает роль кластеров в конкуренции, а местоположение оказывается главным фактором для конкуренции даже в условиях глобализации.

Использование местных ресурсов позволяет снизить стоимость продукции в целом и минимизировать необходимость в материально-производственных запасах. Близость поставщиков позволяет устанавливать квазивертикальную интеграцию. Эффективность действия кластеров начинает проявляться через 10 -12 лет после своего возникновения. [2]

По мнению российских ученых А.С. Хухрина, А.А. Примака, Е.А. Петуховой, «данная теоретическая модель эффективна и достойна для применения в США и других развитых странах. Условия ее возникновения и функционирования уникальны и не подлежат воспроизведению в России, по крайней мере, в обозримом будущем. [3]

Авторы считают, что для долговременного развития сельского хозяйства России из данной теории можно взять только суть идеи создания кластеров: наращивание системности уже имеющихся слабосвязанных групп категорий хозяйств. В качестве главного фактора создания кластеров следует использовать инновационные технологии мирового уровня, разработанные учеными РАСХН и РАН. Этими же учеными разработана теоретическая модель производственно - экономических кластеров, аналогичная по структуре модели М.Портера.

Под производственно - экономическим кластером (ПЭК) понимается система многомерно взаимосвязанных форм организации – СХО, межхозяйственных формирований (МФ), ЛПХ, КФХ, производственно – бытовых и кредитных кооперативов, перерабатывающих предприятий, ЖКХ и других – интегрированных с целью одновременного и взаимосвязанного решения задач

защиты окружающей среды и задач производства, то есть экологичного производства экологически чистой продукции на основе инновационных технологий, превращающих его отходы в ресурсы развития сельского хозяйства. [3]

Географические масштабы ПЭК – от одного крупного КФХ, СХО до района, области и даже страны.

Границы ПЭК не соответствуют стандартным системам отраслевой классификации, так как охватывают, как правило, несколько отраслей.

Развитие ПЭК должно происходить в направлении углубления переработки вторичного сырья, вовлечения новых организаций различных отраслей, расширении базы поставщиков и потребителей.

Современные инновационные технологии, использующие местное сырье (отходы сельского хозяйства), представляют собой «ядро» ПЭК и способствуют интеграции организаций различных форм в целостную систему ПЭК. Ускорению развития кластеров в сельском хозяйстве должны способствовать инвестиции, прежде всего государственные. Источником инвестиций могут стать стабилизационный фонд России и золотовалютные резервы.

Глобализация ПЭК будет способствовать включению и эффективному функционированию удаленных элементов ПЭК. Главным конкурентным преимуществом ПЭК является использование местных ресурсов, поскольку позволяет одновременно решать как экологические, так и экономические, производственные проблемы сельского хозяйства без потребления продовольственного сырья. Эффективность ПЭК начинает проявляться уже на начальном этапе эксплуатации технологического оборудования, срок его окупаемости составляет два года.

Принципиальным отличием данной российской модели кластеров является построение их на основе трех идей: альтруистического эгоизма, симбиоза и синергизма. Идея альтруистического эгоизма означает, что при создании кластеров следует стремиться к максимальному учету интересов всех участников. Это будет способствовать самоорганизации кластеров.

Вторая идея предполагает организацию симбиотических отношений внутри кластера в смысле мутуализма, то есть когда присутствие партнера становится обязательным условием эффективного функционирования кластера.

Третья идея – идея синергизма – трактует ПЭК как ситуационный синергический механизм, обеспечивающий резкое возрастание эффективности технологических процессов.

Для развития кластерных формирований необходима государственная концепция кластерной политики, которая в России отсутствует.

Между тем в отдельных странах СНГ, например, в Казахстане, проблемам перехода к кластерной политике уделяется серьезное внимание: намечено создание перспективных пилотных кластеров. Ведется работа по подготовке проекта кластерного движения, рассчитанного на ближайшие 20 лет. Консультантом проекта приглашен советник правительства США, директор Института стратегии и конкурентоспособности Майкл Портер. [4]

В настоящее время большинство субъектов Российской Федерации на долгосрочную перспективу развития выбрали кластерную политику, в том числе и в агропромышленном комплексе.

В АПК Ульяновской области ведущую роль будет играть агроиндустриальный кластер, представляющий собой социально – экономическую систему,

результаты функционирования которой зависят от состояния социальной сферы села, помощи государственных органов власти, влияния инорегиональных субъектов. Развитие агроиндустриального кластера будет осуществляться на основе его дальнейшего структурирования по продуктовому принципу, с учетом перспективных отраслей специализации муниципальных образований Ульяновской области по основным видам производимой ими продукции. В результате будет образовано 6 подкластеров:

- мясо – продуктовый;
- молочно – продуктовый;
- зерно – продуктовый;
- плодоовощной;
- масличный;
- свеклосахарный. [5]

В целом подкластеры будут базироваться на перспективных отраслях по основным видам производимой в муниципальных образованиях Ульяновской области продукции. Мясо – продуктовый, молочно – продуктовый и зерно – продуктовый подкластеры взаимосвязаны между собой и будут сконцентрированы в Ульяновском, Мелекесском, Новомалыклинском, Чердаклинском, Старомайнском районах. Стратегической целью растениеводческих подкластеров является расширение масштабов применения ресурсо- и влагосберегающих технологий, способствующих производству высококачественной продукции. Большую роль должны сыграть введение зернопаровых и зернопропашных севооборотов короткой ротации, высокоэффективные локально – ленточные способы внесения удобрений, широкое использование соломы и сидерации на удобрение, стартовые дозы удобрений, интегрированная защита посевов, новые сорта и гибриды сельскохозяйственных культур, отвечающие требованиям новых технологий.

В АПК Ульяновской области начинают создаваться крупные вертикально интегрированные структуры: агропромышленный холдинг по производству и переработке зерна группы компаний «Симбирский аграрный холдинг» (САХО); строительство свинокомплексов мясокомбинатом «Диком».

В стратегической перспективе холдинговые образования будут определять дальнейшее развитие агропромышленного кластера. Интегрированные компании могут сконцентрировать значительное количество производственных ресурсов. Привлечь дополнительные инвестиции на техническое и технологическое перевооружение производства, расширение его масштабов. Внедрение инновационных технологий в производство предусмотрено, в первую очередь, в крупных холдинговых структурах области.

Создание кластеров в Ульяновской области будет способствовать повышению конкурентоспособности региона и обеспечению устойчивых темпов экономического развития.

Литература:

1. Портер М. Конкуренция: Пер с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2000 – 485 с.
2. Романов А.Е., Арашуков В.П. Агропромышленные кластеры России – новый миф или перспектива?//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. №7, 2008, с.27 -30

3. Хухрин А.С., Примак А.А., Пехутева Е.А. агропромышленные кластеры: российская модель/ Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. №7, 2008, с. 30 – 34

4. Бакирбекова А.М. Плодоовощной кластер как один из путей повышения конкурентоспособности региона/ Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. №2, 2010, с.68 – 70

5. Стратегия социально – экономического развития ульяновской области до 2020 года.

УДК 633.85

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПОДСОЛНЕЧНИКА THE BASIC TENDNCIES IN THE SUNFLOWERS PRODUCTION

Н.И. Ионова
Н.И Ионова
Ульяновская ГСХА
Ulyanovsk state agricultural academy

In this article we examine the basic indications of sunflowers production in the Ulyanovsk region. It is investigated the dependence of volume sunflowers production on the main factors with the methods of statistic analysis and the basic tendencies in the sunflowers production are determined.

Подсолнечник является основной масличной культурой, возделываемой в Ульяновской области. Получаемое из подсолнечника растительное масло является ценным пищевым продуктом, а отходы – высокобелковым кормом для сельскохозяйственных животных.

Однако, объемы производимого масла в области недостаточны для полного удовлетворения потребностей населения. Уровень потребления масла растительного на душу населения в Ульяновской области составляет примерно 8 кг в год при медицинской норме 13 кг. Производство подсолнечного масла по годам носит неустойчивый характер и значительно зависит от валовых сборов подсолнечника. В таблице 1 приведены основные показатели производства подсолнечника за последние пять лет.

Таблица 1. Динамика показателей производства и переработки подсолнечника в Ульяновской области

Показатели	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Посевная площадь, тыс. га	51,8	57,0	44,1	74,4	67,4
Валовой сбор, тыс. ц	335	331	279	541	509